

30 марта 2016 г.

радио "Эхо Москвы" <http://echo.msk.ru/programs/beseda/1738504-echo/>

Итоги Московского экономического форума

Время выхода в эфир: 30 марта 2016, 11:08

гости:

Руслан Гринберг
сопредседатель Московского Экономического Форума (МЭФ)

Константин Бабкин
сопредседатель Московского Экономического Форума (МЭФ)

Ведущий:
Анна Князева

— Добрый день, у микрофона Анна Князева. Эфир на «Эхе» продолжается, и я представляю наших гостей. Рядом со мной в студии сопредседатели Московского Экономического Форума, это предприниматель, политик, глава объединения «Россельмаш» Константин Бабкин, и Руслан Гринберг, член-корреспондент академии наук, научный руководитель института экономики РАН, здравствуйте.

Р. Гринберг
— Добрый день.

К. Бабкин
— Здравствуйтесь.

А. Князева
— Обсуждаем итоги Московского Экономического Форума: что удалось сделать, что не удалось. Возможно, были какие-то яркие выступления, которые вас самих как организаторов удивили.

К. Бабкин
— Мне кажется все удалось, было очень интересно. Каждое из выступлений, вот я не могу припомнить ни одного, которое не было бы интересным.
И по каждому из выступлений можно вести дискуссию, которая будет продолжаться часами. Регламент у нас жесткий традиционно, там 7 минут в среднем длится выступление, а их было сотни, там порядка 800 выступлений. И каждое выступление, и все они вместе, и каждая из конференций была очень содержательная, а я посетил около 10 штук. И мы

осветили тему смены экономического курса, огромного потенциала России с разных сторон. Были представлены и конкретные проекты, и были представлены теоретические наработки. Поэтому я очень удовлетворен, и было очень содержательно и интересно.

Р. Гринберг

— Я бы согласился с Константином Анатольевичем в том, что очень содержательно прошел форум, в отличие от, скажем, Гайдаровского форума, где собираются экономисты одной школы мышления. Я не буду говорить правильная она, или не правильная, это другой вопрос, но это все-таки такой, несколько сектантский характер носит, поддерживается еще властью к тому же, здесь удивительная комбинация. Что же касается нас, то мы провели форум с приглашением различных людей, различных партийных ориентаций мировоззренческих, и надо сказать, что это удалось, было очень много интересных выступлений. На моей панели вы сами видели там, да? (Неразборчиво) как либералы, и социалисты, как я скажем...

К. Бабкин

— Как Алферов.

Р. Гринберг

— Как Алферов, коммунист даже, да. Центристы. В общем, все было замечательно, очень уважительно, цивилизованно. Но я должен сказать, что в каждой бочке меда может быть своя ложка дегтя. Эта ложка дегтя – присутствие на последней сессии господина Гиркина, который в моем представлении деструктивный человек. В том смысле, что он выступает за так называемую Новороссию, а это значит подрыв даже тех переговоров, которые сегодня ведутся в Минске. В конце концов украинская трагедия – это очень серьезная ведь.

А. Князева

— И о ней очень много тоже на форуме говорили.

Р. Гринберг

— Да. И здесь конечно очень много разных точек зрения, как. Но здесь все-таки издержки демократии.

А. Князева

— Но вы такую же атмосферу создали на площадке, что даже господин Доминик Стросс-кан, который должен быть просто сдержан какими-то, да? Дипломатическими условно рамками, он достаточно четко например высказал свою позицию по поводу отмены санкций, да? Антироссийских.

Р. Гринберг

— Ну это так, это правда, зашкаливает этот самый наш плюрализм. Я, как человек, который подвергаюсь атакам и правых, и левых, и считаю, что нужно нам договариваться, и Константин Анатольевич тоже этого придерживается такого же мировоззрения. Но в конце произошло то, что нас не красит, я считаю. Это мой недосмотр, и может быть политическая неопытность Константина Анатольевича. В любом случае, это не правильный был наш поступок. А в основном я считаю, что мы справились с задачей, и я думаю, что популярность форума велика, просто зашкаливает, так что нам наверное придется... Если мы так сказать продолжим сотрудничество, на что я надеюсь не смотря на разногласие, нам придется наверное делать какой-то более строгий отбор в следующий раз.

К. Бабкин

— Ну, я согласен наверное, что надо более тщательно согласовывать кандидатуры выступающих. Для меня вот эта резкая реакция на выступление Стрелкова... А у нас действительно были представлены самые разные люди, и люди разных взглядов, их было 3,5 тысячи человек. Сам факт выступления этого человека вызывает такую острую реакцию в некоторых СМИ, и у Руслана Семеновича. Для меня это шок такой небольшой. Ну, можно называть его террористом, не системным человеком, но это одна точка зрения. Другая точка зрения состоит в том, что многие люди, миллионы людей на Украине и в России считают, что как раз в Киеве произошел незаконный переход власти, и сейчас терроризм действительно развивается на востоке Украины. Вот как раз во время форума было найдено тело адвоката, ранее убитого, который защищал российского гражданина. И многие считают, что Стрелков выступал в защиту как раз вот терроризма. В любом случае форум построен для того, чтобы слышать друг друга.

А. Князева

— И основная его задача все-таки экономика, экономический строй.

К. Бабкин

— Да, именно так.

Р. Гринберг

— В этом смысле конечно Стрелков никакой не экономист.

К. Бабкин

— Но мы же касались и политических тем.

Р. Гринберг

— Ну, это когда в рамках экономики возникает политическая тема, это понятно. А когда она без экономики, то это мне кажется ошибка.

А. Князева

— Хотелось бы вернуться к некоторым острым дискуссиям, на которых лично я присутствовала как зритель. Кстати говоря, в первый день я не смогла войти в зал, люди висели на люстрах, стояли в проходах. И все хотели вот это живое альтернативное слово услышать. И вот вы знаете, мне запомнилось очень острое выступление главы компании «Технониколь» Сергей Колесников поднял вопрос о возможном тайном, и достаточно оперативном принятии поправок кодекса од административных правонарушениях. Которые еще в большей степени будет душить наш бизнес. Хотела бы ваше отношение к этому услышать.

Р. Гринберг

— Смотрите, мы действительно живем в очень парадоксальный момент вот сейчас. С одной стороны правительство нуждается в деньгах, поскольку экономическая активность подавлена, нужно заполнять бюджет, хоть как-то выполнять обязательства, поэтому деньги собирать – это стало быть душить бизнес, а его и так душат. Мы поэтому обсуждали активно эту тему. Я считаю, что в наше время мы не должны угнетать частный бизнес, особенно вот в этот момент вялости и инвестиций, и спроса. Потому, что мы полностью тогда заблокируем вообще какую-нибудь активность в стране. Ну а с другой стороны, я-то ратую всегда за государственные инвестиции, за так называемые ГКЧП пресловутое. И надо...

А. Князева

— Государственное частное партнерство.

К. Бабкин

— А деньги откуда брать? Меня все время спрашивают, откуда брать деньги? А я заявляю, и многие на форуме тоже говорили, что мы почти чемпионы мира по маленькому государственному долгу. По-моему только Саудовская Аравия еще хорошо стоит, у нее полтора процента долга к ВВП, а у нас он 15%. Мы должны конечно развивать долговую экономику, не бояться дефицита государственного бюджета, и расширение его до 80%. Ну конечно же мы должны жестко контролировать деньги, которые будем тратить. Но без государственных инвестиций не обойдется, но и в это же время нельзя душить бизнес. Мы должны сделать ему вкусно, чтобы он восстал, и начинал тоже производить что-либо.

А. Князева

— Хочу передать слово Константину, как представителю реального бизнеса, сельскохозяйственного машиностроения.

К. Бабкин

— Да, спасибо. Но действительно выступление Сергея Колесникова – это один из многих примеров интересного, информативного выступления. Я совершенно не знал, что готовится принятие этого кодекса, его принятие прошло уже первое чтение в Госдуме, без всякого публичного обсуждения. Если этот кодекс, или когда он будет принят, он наложит действительно реальное ограничение, повысит риски для предпринимателей, и тем самым приведет к еще большему торможению экономики. Поэтому для меня это была новость, и естественно это очень важная новость, и по этой новости надо работать. Делать так, чтобы этот кодекс без обсуждения по крайней мере, он не прошел. И все мы знали и понимали последствия его принятия.

А. Князева

— Выступающие на вашем форуме, говорили практически все сменить экономический курс, о том, что бизнес душат. Об этом говорят многие, даже некоторые... Как вы признались на нашей прошлой встрече, даже некоторые представители правительства. Не было ли у вас мысли как-то расширить границы форума, может быть объединиться с какими-то другими структурами, с предпринимательскими сообществами, чтобы вот эту вот совместную идею каким-то образом продвигать?

К. Бабкин

— Со многими предпринимательскими сообществами мы действительно работаем, и многие политические партии были представлены на форуме. Даже вот нас критикуют за то, что слишком многие. Естественно мы хотим, чтобы те мысли, которые звучат на форуме, тот поворот, о котором мы все мечтаем, совершился как можно скорее. Ну, у нас нету прямых рычагов влияния на власть. Даже вот Валерий Фадеев, который представляет правящую партию, вернее либеральную платформу внутри партии «Единая Россия», он пожаловался, что у него нет рычагов влияния на экономические решения. Вот это реальная проблема, вокруг которой мы ходим. Ну, ее решение мне видится так, что сперва надо убедить миллионы людей в необходимости совершить этот поворот, убедить в его реальности и объяснить, в чем он должен состоять, и когда уже миллионы людей захотят совершить этот поворот, он так или иначе произойдет. Как? Пока не понятно, но он произойдет. История нас учит, что нельзя остановить идею, время которой пришло.

Р. Гринберг

— Понимаете, возникает окно возможностей для тех людей, которые хотят поменять экономический курс. Но оно конечно маленькое, но оно есть.

Выборы в этом году – это очень хорошо. И я призывал всех и вся изучать программу партий, и не игнорировать выборы. Даже вспоминал австралийский опыт, когда надо заплатить 10 евро.

А. Князева

— За то, что не пришел на выборы.

Р. Гринберг

— За то, что не пришел на выборы. Чтобы принуждать, подданные стали гражданами. Еще один важный момент, может быть он не такой как бы сказать броский что ли, не такой исторический, но назначение или выборы Эллы Панфиловой председателем избирательной комиссии. А я ее знаю, как абсолютно честного человека. Это очень хороший сигнал к тому, что злоупотреблений будет меньше.

А. Князева

— Но тем не менее, то что сейчас происходит в нашей стране, и в частности в экономике, когда принимаются законы, которые противоречат друг другу. Когда одна нога иди, другая погоди получается, хочу вновь вернуться к теме одного из выступлений на Московском Экономическом Форуме. (Неразборчиво), который...

К. Бабкин

— Глава Спасского сельского поселения, Приморского края.

А. Князева

— Который говорил о том, в каких чудовищных условиях приходится работать людям, которые живут там. Что невыносимые совершенно тарифы, что люди живут без воды и без газа, при этом потрясающие производственные показатели выдают. И по ночам должны пасти скот потому, что через какие-то странные центровые структуры объявляют тендеры на землю, и человек оказывается в плену арендованных земель, где он даже не может пасти скот. Как вы характеризовали бы вот эту ситуацию, которая на самом деле тоже порождает клубок очень серьезных проблем, тут еще и социальная история.

Р. Гринберг

— Я вам скажу, что это крик души действительно был настоящий, и несколько таких было криков души. И надо сказать, что мы очень тщательно собираем всю эту информацию, пытаемся каким-то образом потом облечь эти крики в наши рекомендации конкретные. Вот институт экономики, где я был директором, а сейчас научный руководитель, вот мы там особыми малыми городами занимаемся, и там конечно грустная история. В отличие от Советского Союза, они просто брошены на произвол судьбы. Вот при советской власти можно ругать, не ругать, по-

разному можно относиться, но там все-таки была какая-то забота. А сейчас, вот в условиях рынка, это понимаете, яркое выражение того, что рынок близорук. Он просто хочет, чтобы была прибыль максимально быстро, и максимально много. А вот это такие сферы, где без государственной опеки просто нельзя обойтись, и в этом смысле мы очень грустим по этому поводу. И такие случаи, их много. Ну, и постараться представить альтернативную программу. Мы пока не знаем для кого, это тоже очень важный вопрос.

А. Князева

— То есть, форум завершился, но работа продолжится.

Р. Гринберг

— Да, еще как, это только начало.

К. Бабкин

— Это выступление должно быть предметом дальнейшей работы. (Неразборчиво) как раз привел пример, что электричество нашим селянам продается по 5,5 рублей за киловатт/час, а...

А. Князева

— А в соседний Китай...

К. Бабкин

— Через реку в Китай полтора рубля, почти в 4 раза дешевле.

Р. Гринберг

— Тотальная монополизация, это то, что мы с самого начала, с 90-х годов игнорировали. Свободный рынок – как получится. А свободный рынок предполагает все-таки конкуренцию, а у нас не было никаких (неразборчиво) и преград для создания монополистической среды, где картели, картели, картели, и удушение...

А. Князева

— Я не думаю, что это вопрос только картелей. Может быть это и вопрос налоговой политики, может быть это вопрос сознательной политики, потому что пресловутым налоговым маневром нам поднимать тарифы на электроносители, на топливо, и так далее. Поэтому речь (неразборчиво) надо разбирать на тезисы, и по каждому из этих тезисов работать. Цена электричества, качество воды на селе, размер дотаций, их доступность. Почему выборы в Спасском районе были отменены после второго места в партии «Дело», после чего она могла бы участвовать в региональных выборах. Из этой речи можно тезисов 10 набрать, и по каждому из них ведомства должны работать, и исправлять свою работу.

Р. Гринберг

— Сейчас будем писать Эле Панфиловой.

А. Князева

— Вопрос возможно не к вам, к третьим лицам под названием власти, которые вот лично мне напоминают героев басни Крылова: «Лебедь, рак и щука», да? Президент говорит одно, правительство делает другое, Госдума делает третье. Законы действительно продолжают не идти на руку развития бизнеса. Акцизы система «Платон», которые кстати тоже очень большое внимание было уделено на Московском Экономическом Форуме.

Р. Гринберг

— С одной стороны вы правы, а с другой не правы, вот «Лебедь, рак и щука». Это не потому, что нет координированности в действиях, а вот смотрите, мы сейчас в кризисе находимся, и я боюсь, что если мы с Константином Анатольевичем были бы в правительстве, тоже бы мы сейчас не думали бы ни о каких глобальных вопросах жизни, там как монополии победить. Это все институты, они годами совершенствуются. Ясно, что сейчас у нас тушение пожара. Экономика на нуле, доверие на нуле, все просят денег, полный паралич в хозяйственной деятельности. И поэтому, конечно же они пытаются как-то выкручиваться, тушат пожары как могут.

А. Князева

— Но при этом стоит задача улучшить нашу позицию России в рейтинге (неразборчиво), где мы пока на 50-й строчке?

Р. Гринберг

— Ну, это я вообще... Это для меня сейчас...

А. Князева

— Как таким образом можно что-то улучшать, таким решением?

Р. Гринберг

— Это для меня... Я очень скептически отношусь к этим индексам, но понятно, что (неразборчиво) с одной стороны им надо, конечно же они и говорят об том, что бизнес наше все, мы им будем помогать левой рукой, а правой рукой значит как-то немножко придушить их, чтобы собрать деньги. Очень сложная история, здесь простых решений нету.

К. Бабкин

— Ну, действительно с нашей точки зрения, в рамках Московского Экономического Форума курс правительства выглядит очень не понятно. За последние 3 месяца из России правительством и ЦБ было выделено и вложено в американский долг 16 миллиардов долларов. Это не в 2, не в 3, а

в 6 раз больше, чем вложено, или запланировано вложить в антикризисный план на весь наступивший год. То есть действительно «Лебедь, рак и щука», одной рукой...

А. Князева

— То есть, ресурсы есть на самом деле на развитие?

К. Бабкин

— Ресурсы есть, но мы одной рукой чуть-чуть помогаем своим, говорим о поддержке, а другой рукой гораздо больше денег выводим из страны. Повышаем налоги, вводим новые налоги, и собираем больше денег, и выводим их из страны. Действительно это все не понятно, и действительно «Лебедь, рак и щука».

Р. Гринберг

— Ну, я здесь немножко поспорил бы с тем, что когда мы покупаем американские ценные бумаги — это в общем выражение легкой паники что ли, надо на черный день (неразборчиво), еще более черный быть.

К. Бабкин

— Еще более черный?

Р. Гринберг

— Да, и поэтому мы как бы должны деньги хранить. Мы любим американцев, ненавидим американцев, или вообще (неразборчиво) к ним относимся. Но мы знаем, что если мы хотим сохранить покупательную способность денежных средств, то самый лучший способ — это покупать американские ценные бумаги, в этом смысле это рационально.

А. Князева

— То есть, это ликвид такой.

Р. Гринберг

— Это рациональное поведение. Но с другой стороны, конечно же пока мы будем как царь Кашей над золотом чахнуть, это тоже конечно другая крайность. В общем везде надо искать баланс.

А. Князева

— О том что плохо, мы поняли. Что нужно сделать для того, чтобы было хорошо? Те самые точки роста, о которых мы пытаемся говорить каждую нашу встречу?

К. Бабкин

— Надо поставить во главу угла не вложение в американские прекрасные ценные бумаги, они наверное действительно очень хорошие, а гораздо

важнее для нас развивать свою реальную экономику. Важно, чтобы и приморские села, и заводы по всей стране развивались. Если мы поймем, что это ключ к успеху, то сразу становится понятно, что нужно снижать налоги, что нужно снижать стоимость кредитов, что нужно защищать рынок, что нужно поддерживать экспорт, что нужно добиться так, чтобы электричество у нас стоило полтора рубля, а не 5,5 рублей за киловатт/час. В принципе того, что вот я перечислил, уже достаточно для того, чтобы начался бурный рост, и это можно все сделать.

Р. Гринберг

— Я бы здесь добавил, что конечно черт прячется в деталях. Вот например когда Костя говорит о снижении налогов. Здесь надо четко отделять, на что снижать, на что не снижать. Например в Канаде, где у него предприятие, или где-нибудь еще в других зрелых странах, там действует простой принцип: если деньги тратишь на производство, еще тебе добавят.

Р. Гринберг

— Это правда.

К. Бабкин

— Не то, что налоги брать. А если ты хочешь яхту купить, то извини, Вася, заплати в 4 раза, или в 5 раз больше. Вот в чем. А у нас это не делается потому, что боятся, что сами будут говорить, что будем станки покупать, а сами яхту купим.

А. Князева

— Самое страшное другое, что не просто дают денег, как-то ослабляют систему налогового администрирования, а то, что у нас не получается даже как в том самом анекдоте про таксиста: сказал что не обижу, и не обидел. У нас же еще и бизнес обижают, у нас очень серьезные претензии к нашему законодательству: и система коррупции, и система судов. Это тоже огромный пласт проблем, даже не знаю, есть ли смысл сейчас начинать эту дискуссию.

Р. Гринберг

— Нет, ну мы говорили о независимости судов, это очень важно. Потому, что душат действительно беспощадно, и к сожалению судьи находятся под сильным давлением для бизнеса темных сил, я бы так сказал. Потому, что и государство наше, мы постоянно об этом говорим. Ведь в чем главный порок вот всего (неразборчиво). Государство наше вмешивается туда, куда не надо, а именно в (неразборчиво), а лучше сказать (неразборчиво) доить бизнес, и не участвовать там, где надо. То есть, мы на пороге мощной, быстрой коммерциализации общественного сектора экономики. Это значит образование, наука, культура, (неразборчиво).

К. Бабкин

— Новый идиот уже, да.

Р. Гринберг

— Вот по образования мы вообще уже чемпионы мира, уже американцев обогнали по количеству платных студентов.

А. Князева

— Сегодняшняя новость, Московский Государственный Университет снизил число бюджетных мест на 5%, по сравнению с прошлым годом. Тем не менее, есть...

Р. Гринберг

— Их понять можно, понимаете? Всех можно понять. Потому, что я Виктора Антоновича понимаю здесь. Недофинансирование государственное вынуждает его, чтобы тот же свет был в аудиториях, вынуждает его...

А. Князева

— И чтобы были такие аудитории, такого же качества, как я видела...

Р. Гринберг

— Я пользуясь случаем хочу поблагодарить Виктора Антоновича за то, что он опять предоставил нам площадку замечательную, ну и извиниться немного за то, что произошла у нас такая осечка на последней сессии.

К. Бабкин

— То, что МГУ нам предоставил помещение, это очень важно, действительно большая поддержка. И не только в виде помещений, но и в виде выступающих, преподавателей много было, и много студентов посетило.

А. Князева

— Да, я кстати вот о том самом луче света в темном царстве. Какая была бесподобная сессия с участием молодежи, которая даже в наших душераздирающих условиях не боится идти в бизнес, заниматься какой-то предпринимательской деятельностью.

Р. Гринберг

— Да, я вам скажу, я поражен просто вот творческой активностью людей. Их надо поддерживать, они ищут что-то такого... Генетически заложено любопытство, генетически заложена активность в российских девушках и юношах. И это надо поддерживать, а они конечно сами себе предоставлены, это плохо.

К. Бабкин

— Действительно, молодым предпринимателям редко предоставляется слово. И был полный зал вот на конференции, которую вы упомянули. Была еще интересная конференция: мастер-класс Олега Сироты, такой начинающий сыровар. И тоже пользовалась успехом эта конференция, нашла свое отражение в прессе. Важно то, что он может быть не самый великий сыровар, да? Он только начинает свое дело, но он рассказывает о проблемах, о своих движениях в реальном времени. Он только год назад построил свою сыроварню, и рассказывал о тех проблемах, о тех достижениях, с которыми он встретился. Поэтому молодежь важна, и она хочет работать, и мы рады, что молодежь была у нас на форуме.

А. Князева

— Вот смотрите, очевиден конечно, я это видела сама, интерес форума со стороны, и экспертов со стороны обычных людей, да? Глоток воздуха, свежая правдивая информация без глушилок, без купюр, даже с небольшими издержками, и некоторыми последствиями этого, но тем не менее, насколько я знаю, вы распространяли на форуме хартию, которую вы приняли, на полтора страницах. Судьба этой хартии, несколько слов об этом.

К. Бабкин

— Она подвергалась поправкам, Руслан Семенович я не совсем понял почему, но он выступил против того, что мы добивались снижения цен на электричество в частности.

Р. Гринберг

— Это у нас спор есть такой. Бабкин говорит за снижение цен на электричество, а я в условиях инфляции, дай бог хотя бы за стабилизацию цен, уже было бы большое дело.

А. Князева

— То есть, каждый мог вносить какие-то свои поправки, да? И вы будете это учитывать.

Р. Гринберг

— Мы еще будем редактировать это. Надеюсь, мы к консенсусу придем здесь.

К. Бабкин

— Было собрано несколько сотен подписей, некоторые из них были с поправками, с дополнениями к хартии. Поэтому мы сейчас будем ее дорабатывать, и примем в окончательной редакции.

А. Князева

— То есть, людей равнодушных среди ваших гостей форума не оказалось?

К. Бабкин

— Ну, я не слышал ни одного выступления, которое сказало бы: вот действующий курс правительства мы поддерживаем, его менять ни в коем случае нельзя, вы тут про смену курса не говорите больше. Ни один человек в таком смысле не выступил. Всем понятно, что этот курс, заложенный 25 лет назад, вот эта вера в невидимую добрую руку рынка себя исчерпала, нужна более активная роль государства, и очень важно, чтобы здесь у нас консенсус или согласие такое было.

Р. Гринберг

— Мы ведь форум, который принимает людей разных мировоззрений, но за исключением таких жестко фашистских. И там участвуют у нас социал-демократы консерваторы, вот Константин Анатольевич считает себя консерватором, я социал-демократом, Пузгалин больше коммунист даже, да? Есть оттенки, но в рамках еще существующей системы рыночной экономики, мы имеем еще большие возможности для того, чтобы улучшить состояние дел. Потому, что попадают такие люди, которые настолько разочарованы жизнью, что для них важно наплевать на всякие рынки, давай мобилизацию, Сталина, это надо тоже признать. Я считаю, это опасная очень история, но это опять-таки демократия, чего же? Константин Анатольевич сам предприниматель, и ясно, что ему не нужна эта плановая экономика, где бы им командовали, чего ему делать.

К. Бабкин

— Более активная роль государства нужна.

Р. Гринберг

— Вот, но здесь такая активная роль государства, но они не подавляющие. А я еще раз хочу вернуться к этому парадоксу порока нашего государства, что оно вмешивается туда, где не надо, и начинает этот бизнес бедный кошмарить. А вот там где нужно ему, вот они почему-то (неразборчиво) предоставляют.

А. Князева

— Называется определитесь, да?

Р. Гринберг

— Давай плати за все от роддома до могилы, давайте старайтесь. Это даже в развитых странах, в Швеции там, в Норвегии, где деньги высокие, и то там понимают, что это та сфера, которая не может быть отдана на откуп рынка. А у нас вот почему-то так это принято. Еще гордятся некоторые, вот говорят один правительственный чиновник. Молодец, здесь сказал

хорошо: мы не за что не должны отступать перед всякими призывами, и это наше большое достижение, плоская шкала налогообложения, на западе нам завидуют. Это же кошмар ведь для современного государства, такая вот архаика.

А. Князева

— Форум завершился, какая работа будет в рамках форума идти дальше?

К. Бабкин

— У нас уже выработался свой стиль, в течение года мы проводим примерно 6 промежуточных секций или сессий, раз в 2 месяца обсуждаем животрепещущие проблемы развития сельского хозяйства, вступление в ВТО, слишком большое расслоение в обществе, международные какие-то темы. В ближайшие месяцы, наверное в апреле, может быть в середине мая, проведем такую сессию... Форум – это постоянно действующий организм, хотя у него постоянный состав сотрудников очень не большой, всего 4 человека организуют этот форум. Ну конечно привлекая специалистов под конкретные проекты мы будем вести работу круглый год, и встретимся в следующий раз на форуме в конце марта следующего года.

Р. Гринберг

— Ну я надеюсь, что мы сможем подвести итоги форума, у нас уже серьезная база, нам надо жестче относиться теперь к отбору выступающих, это однозначно.

А. Князева

— Я благодарю наших гостей, у нас в студии были сопредседатели Московского Экономического Форума: предприниматель, политик, глава объединения «Россельмаш» Константин Бабкин, и Руслан Семенович Гринберг, член-корреспондент академии наук, научный руководитель Института экономики РАН.